

И судии спрашивали Леща с товарищи: „Что Ерша еще уличайте ли чем?“. И Лещ [говорил:]¹ „Уличаем божие² правдою, [да кресным целованием и вами, праведными судиями. Да сверх кресново целования есть ли у нево, Ерша, на то Ростовское озеро какое письмо или какие данные или крепости какие не быть?“. И Лещь сказал: „Пути де у нас и данные утерялися, а сверх тово и всем ведамо, что то озеро Ростовское наше, а не Ершево и как он, Ершь, тем озером завладел сильно, и всем то ведамо, что тот Ершь лихой человек и ябедник и вотчиною нашею владеет своим насильством“. И Лещь с товарищем слалися:]³ „Сшлемся, господа, из виноватых [на доброво человека, а живет он в Новгородском уезде в реке Волге],⁴ а зовут его рыба-Лодуга,⁵ [да на другово доброво человека, а живет он под Новым городом в реке, зовут его Сигом].⁶ Шлемся, господа наши, что то Ростовское озеро изстарини наше, а не Ершево“.

[И судии спросали Ерша Щетинника: „Ершь Щетинник, шлесьса ли ты на Лещеву общую правду?“.]⁷ И Ершь им говорил: „Господа-праведные судии,⁸ Лещь с товарищи своими—люди⁹ прожиточные, а я—человек небогатой, [а съезд у меня вашим посылочным людям и пожитку нет, по ково посылка починать. А те люди в дальнем разстоянии. Шлюся на них в послушество, что оне люди богатые, а живут на дороге и оне хлеб и соль с теми людьми водят меж собою“.

И Лещь с товарищем: „Шлемся, господа, из виноватых на доброво человека, а живет он в Переславском озере, а зовут ево Сельдь-рыба“.

И Ершь так говорил: „Господа мои, судии, Лещь Сигу да Лодуге и Сельди во племяни, промеж собою ссужаютца и они по Леще кроют“. И судии спрашивали Ерша: „Ершь Щетина, скажи нам, почему тебе те люди недруги, а живешь ты от них подалеку?“. И Ершь говорил так: „Дружбы у нас и недружбы с Сигом и с Лодугою и з Сельдию не бывало, а слатся на них не смею, потому что путь дальней, а езду платить нечем, а се Лещь, он с ними во племяни“].¹⁰

[И судии спрашивали и приговорили Окуню-приставу—съездити по те третие, на коих слалися в послушество на общую правду, и поставити их пред судиями].¹¹ И пристав Окунь поехал по правду и взял с собою понятых Мня. [И Мень ему отказал: „Что ты, братец,

¹ В П вместо текста в скобках да Головаь подали сылочную челобитную, а сами толкое говорили: „господа наши, судьи“; в У они Ерша почели уличать и говорить: „господа наши, судьи“.

² В У всею.

³ В У нет, в П вместо текста в скобках и женским целованием и вами, праведными судьями, да сверх, господа, веры и женского целования.

⁴ В П вместо текста в скобках есть у нас человек доброй третей, а живет он под Великим Новым градом в Ладоском озере; в У на свидетелей. Есть у нас добрые люди и свидетели в Новгородской области в Ладужском озере.

⁵ В У белуга.

⁶ В П вместо текста в скобках да есть у нас человек четвертой доброй, а живет он под Иваном градом в Нарове реке, а зовут... (далее в П нехватает одного листка); в У да в Неве реке доброй же рыбы Селява, да в Переславском озере рыба Сельть Залеская.

⁷ В У нет.

⁸ В У добавлено на рыбу Белугу и Сияву, Сельть не шлюсь для того, что они в племени и пьют, ядят вместе, и по мне за тем не скажут.

⁹ Отсюда начинается П.

¹⁰ В П вместо текста в скобках съезду мне платить нечем, потому что путь стал дальней; в У а езды платить мне нечим и путь дальней.

¹¹ В П вместо текста в скобках В приговоре судей Окуню приставу правда поставити пред судьями, а езд на виноватом; в У И судьи послали мимо исцов и ответчиков рыбу Окуня, а езд возметца на виноватом.